

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF MADRASAHS AND EDUCATIONAL LITERATURE IN CENTRAL ASIA (BUKHARA, SAMARKAND)

Tahmina Islamova

Student of the International Islamic Academy of Uzbekistan

t.islamova@mail.ru

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: madrasah, Bukhara, Samarkand, Islamic education, Maturidism, manuscript culture, talib al-ilm, Shigabuddin Marjani, Islamic pedagogy, fiqh.

Received: 20.05.26

Accepted: 21.05.26

Published: 22.05.26

Abstract: The article examines the educational system of madrasahs in Central Asia using the examples of Bukhara and Samarkand as one of the most important institutions of Islamic civilization. It analyzes the structure of education, academic disciplines, the role of manuscript culture, and the traditions of knowledge transmission in madrasahs. Special attention is given to textbooks, teaching methods, the influence of the Maturidi school, and the importance of spiritual and moral education in the learning process. The article also explores the views of Shigabuddin Marjani on the crisis of traditional madrasah education and the need for its reform in the nineteenth century. It is shown that the madrasahs of Central Asia played a significant role in shaping the intellectual and cultural environment of the Muslim East.

MARKAZIY OSIYODA MADRASA TA'LIM TIZIMI VA O'QUV ADABIYOTLARI (BUXORO, SAMARQAND)

Tahmina Islamova

O'zbekiston Xalqaro Islomshunoslik akademiyasi talabasi

t.islamova@mail.ru

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: madrasa, Buxoro, Samarqand, islom ta'limi, Moturidiylik,

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyo madrasalari ta'lim tizimi Buxoro va Samarqand misolida islom sivilizatsiyasining

qo'lyozma madaniyati, tolibi ilm, Shigabuddin Marjani, islom pedagogikasi, fiqh.

eng muhim institutlaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Unda ta'lim tuzilmasi, o'quv fanlari, qo'lyozma madaniyatining o'rni hamda madrasalarda bilim uzatish an'analari tahlil qilinadi. Shuningdek, o'quv qo'llanmalari, o'qitish metodlari, Moturidiylik maktabining ta'siri hamda ta'lim jarayonidagi ma'naviy-axloqiy tarbiyaning ahamiyatiga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada Shigabuddin Marjanining an'anaviy madrasa ta'limidagi inqiroz va uni XIX asrda isloh qilish zarurati haqidagi qarashlari ham tadqiq etiladi. Markaziy Osiyo madrasalari musulmon Sharqining intellektual va madaniy muhitini shakllantirishda muhim rol o'ynagani ko'rsatib berilgan.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДРЕСЕ И УЧЕБНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (БУХАРА, САМАРКАНД)

Тахмина Исламова

Студентка Международной академии

исламоведения Узбекистана

t.islamova@mail.ru

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: медресе, Бухара, Самарканд, исламское образование, Матуридизм, рукописная культура, талиби-ильм, Шигабутдин Марджани, исламская педагогика, фикх.

Аннотация: В статье рассматривается система образования медресе Центральной Азии на примере Бухары и Самарканда как одного из важнейших институтов исламской цивилизации. Анализируются структура обучения, учебные дисциплины, роль рукописной культуры и традиции передачи знаний в медресе. Особое внимание уделено учебным пособиям, методам преподавания, влиянию матуридийской школы, а также значению духовно-нравственного воспитания в образовательном процессе. В статье также исследуются взгляды Шигабутдина Марджани на кризис традиционного медресного образования и необходимость его реформирования в XIX веке. Показано, что медресе Центральной Азии сыграли значительную роль в формировании

Введение. Система образования в медресе Центральной Азии представляет собой одно из наиболее устойчивых и глубоких явлений в истории мусульманской цивилизации. В регионах Бухары и Самарканда она сформировалась как результат взаимодействия духовных, интеллектуальных и административных факторов, определявших развитие исламского общества. Медресе, будучи основным типом высшего учебного заведения в исламском мире, выполняли не только функцию религиозного образования, но и служили центрами научной мысли и культурного обмена. Здесь формировалась интеллектуальная аристократия региона, сохранявшая преемственность традиций исламской науки. С самого начала целью медресе было не просто передача знаний, а воспитание моральных и духовных качеств человека, способного применить полученные знания в служении обществу [1].

Первые формы медресного обучения на территории Мовароуннахра появились уже в X–XI веках, когда ислам окончательно укрепился как государственная и культурная система региона. Бухара, как один из важнейших центров исламской науки, привлекала учёных, богословов и правоведов из разных областей мусульманского мира. Здесь действовали известные мадраса, где преподавали такие выдающиеся учёные, как Имам аль-Бухари и его последователи, а также многочисленные знатоки фикха и хадиса.

В Самарканде же традиция медресе достигла расцвета во времена правления Амира Тимура и Улугбека, когда образование стало неотъемлемой частью государственной идеологии. Улугбек, сам учёный-астроном, создавал медресе как центры, где сочетались религиозные и рациональные науки, включая математику, географию и астрономию [2].

Основная часть. В медресе Бухары и Самарканда существовала определённая иерархия образовательных ступеней. Сначала талиб-и-ильм осваивал основы арабского языка, грамматику, орфографию и морфологию, так как понимание Корана и хадисов было невозможно без глубокого знания языка оригинала. Далее изучались логика (мантик) «Исагуджи по логике» (المنطق في إيساغوجي) автор: Афдаль ад-Дине аль-Абхари; перевод и комментарии – аш-Шарифа аль-Джурджани (ум. 816/1413), риторика (балага) «Мухтасар аль-Ма‘ани» автор: Саккакй (Юсуф ибн Абу Бакр ас-Саккакй, ум. 1229 г., Средняя Азия), основы фикха – исламского права «Кудури» (القدوري المختصر) автор: Ахмад ибн Мухаммад аль-Кудури (ум. 1037 г.) в основном изучение ильма было из ханафитских учебников,

преподавался во всех медресе Центральной Азии, а также калам – богословская догматика «ал-Акаид ан-Насафия» автор: ан-Насафий (Наджм ад-Дин ан-Насафий, ум. 1142 г., Насаф – современный Карши, Узбекистан). Высшие уровни обучения включали толкование Корана (тафсир) «Та'вилат аль-Кур'ан» (القرآن تأويلات) автор: Абу Мансур аль-Матуриди (ум. 944 г., Самарканд) – классический труд по толкованию Корана, созданный в Самарканде и ставший основой матуридийской школы, хадисоведение и сравнительный фикх. Такой подход позволял формировать у талиб-и-ильм системное мышление, соединяя духовное и рациональное знание. Преподавание строилось вокруг текстов классических авторов, которые читались вслух и комментировались учителем, а талиб-и-ильм записывали толкования и запоминали формулировки [3].

Важным элементом образования была традиция устной передачи знаний. Обучение происходило не в форме лекций в современном понимании, а через совместное чтение текстов и дискуссии. Преподаватель (мударрис) объяснял сложные места, талиб-и-ильмы задавали вопросы, а по завершении курса выдавалась иджаза – свидетельство, подтверждающее, что талиб-и-ильм имеет право преподавать данный предмет. Эта система обеспечивала преемственность знания и личную ответственность за его достоверность. Она также создавала своеобразное «научное объединение», связывавшее медресе разных регионов исламского мира, включая Бухару и Самарканд, с центрами Багдада, Дамаска и Каира [4].

Одной из центральных особенностей образовательной системы медресе в Центральной Азии было использование тщательно отобранных учебных пособий, служивших не только основой для преподавания, но и инструментом сохранения и передачи религиозного знания. Эти пособия представляли собой рукописные тексты, включавшие свод законов, комментарии (шарх), краткие изложения (мухтасар) и сборники вопросов и ответов (мас'ил). Каждый текст проходил длительный путь отбора: лишь те книги, которые признавались достоверными и соответствующими суннитской ортодоксии, могли войти в образовательную программу. Наиболее распространёнными были труды по фикху, грамматике и логике, среди которых выделялись произведения авторов матуридической школы, получивших признание в Бухаре и Самарканде [5].

Процесс создания учебных пособий основывался на практике комментирования и адаптации. Учителя нередко составляли краткие конспекты классических трудов, поясняли сложные места, добавляли примеры и создавали учебные версии для талиб-и-ильмов начального уровня. Такая методика позволяла одновременно сохранять уважение к

каноническим текстам и облегчать их понимание для нового поколения учащихся. В Самарканде XV века были распространены адаптированные версии трудов по логике – например, комментарии к трактатам Исагуджи по логике, а также сокращённые изложения трудов по грамматике Сибавейхи. Эти книги часто переписывались вручную и становились семейным достоянием, передаваясь из поколения в поколение [6].

Рукописные мастерские – китабхона – играли важнейшую роль в обеспечении медресе учебной литературой. В Бухаре и Самарканде существовали целые кварталы, где трудились профессиональные переписчики (катиб), художники (музаххиб), а также переплётчики (муджаллид). Работа над одной книгой могла занимать несколько месяцев, ведь каждая рукопись создавалась вручную, украшалась орнаментом и снабжалась маргинальными примечаниями. Эти книги не только использовались в учебных целях, но и представляли собой произведения искусства, демонстрирующие высокий уровень каллиграфии и книжного оформления Центральной Азии. Крупные медресе имели собственные скриптории и библиотеки, где хранились сотни ценных трудов по всем областям знания [7].

Особое место в образовательном процессе занимали книги по этике (адаб) и духовному самосовершенствованию. Их изучение помогало формировать внутреннюю культуру учащегося, учило уважению к знанию и нравственной ответственности. Среди таких трудов особенно почитались сочинения аль-Газали, в частности «Ихья' улум ад-дин», а также сборники афоризмов суфийских шейхов: «Рисала-йи Бахоуддин Накшбанд» (Послание Бахауддина Накшбанда) автор: приписывается последователям Бахауддина Накшбанда (ум. 1389 г., Бухара). Сборник изречений, советов и наставлений, собранных учениками шейха. Был обязательным чтением в накшбандийских медресе [8].

«Диван-и Хикмат» (Сборник мудростей) автор: Ахмад Ясави (ум. ок. 1166 г., Туркестан) – один из самых известных сборников суфийских афоризмов и стихов, широко распространённый в медресе Центральной Азии до XIX века [9].

Влияние этих книг на образовательную среду медресе было огромным: они формировали у студентов понимание связи между знанием и моралью, а также подчеркивали духовное измерение образования. В Бухаре и Самарканде подобные тексты активно переписывались и использовались в качестве дополнительных пособий, что придавало обучению комплексный и духовно насыщенный характер [10].

Многие выпускники продолжали научную деятельность, создавая комментарии к классическим трудам, пишущие трактаты по фикху, каламу и логике. В Бухаре XV–XIX веков сформировалась целая школа богословов, развивавших матуридитскую

догматическую традицию, основанную на соединении веры и разума. Учёные, подобные Бурхануддину Маргнани и Фахруддину Кашмири, оказали глубокое влияние на развитие исламского права в регионе и за его пределами. Их рукописи распространялись по всему Востоку, что свидетельствует о высоком уровне учёности центральноазиатских медресе [11].

Значительное влияние выпускников медресе прослеживается и в культурной сфере. Они становились поэтами, летописцами, преподавателями и просветителями. Именно через них передавались знания о богословии, философии и этике, а также традиции арабской и персидской литературы. Благодаря таким личностям, как Мухаммад Шариф Бухари и Ахмад Дониш, в XIX веке в регионе начались реформаторские движения, стремившиеся соединить религиозное наследие с современными научными идеями. Таким образом, выпускники медресе не только сохраняли традиции, но и способствовали обновлению интеллектуальной жизни Центральной Азии [12].

Особенно заметным было влияние бухарской и самаркандской школы на образование в Османской империи. Османские султаны, начиная с XV века, приглашали учёных из Центральной Азии для преподавания в стамбульских и бурсанских медресе. Центральноазиатские трактаты по фикху и каламу переводились и включались в учебные программы османских колледжей. Например, логические труды, основанные на матуридитской традиции, использовались в медресе Стамбула вплоть до XVIII века. Это свидетельствует о долговечности и авторитете методологических подходов, сформированных в Бухаре и Самарканде [13].

Шигабутдин Марджани (1818–1889) является одной из наиболее выдающихся фигур мусульманской интеллектуальной мысли XIX века. Его биография и труды отражают переходный период в истории мусульманского Востока, когда традиционная система образования вступила в противоречие с потребностями нового времени. Своими трудами Марджани стал одним из первых мыслителей, кто поставил вопрос о необходимости реформирования исламского образования, не отвергая при этом его духовную основу [14].

В 1838 году молодой Марджани отправился из Казанского края в Бухару, стремясь получить образование у известных улемов исламского Востока. Бухара того времени представляла собой крупный центр мусульманской науки, где действовало более сотни медресе, привлекавших талиб-и-ильмов из различных регионов – Поволжья, Кавказа, Афганистана и Индии. В одном из таких медресе Марджани проживал в собственной хужре, занимаясь под руководством известных бухарских мударрисов – муллы Мирзы

Салиха аль-Худжанди, муллы Абдулмумина аль-Афшанди и других. Его годы обучения совпали с периодом застоя в образовательной системе, что произвело на него глубокое впечатление и впоследствии стало причиной его критического отношения к традиционным методам преподавания [15].

Марджани отмечал, что методика преподавания в бухарских медресе основывалась преимущественно на зубрежке и формальном освоении текстов. Учебный процесс строился вокруг чтения и комментирования классических трудов, при этом почти отсутствовало поощрение самостоятельного мышления и критического анализа. По словам самого Марджани, многие талиб-и-ильмы «читают, но не понимают», и их учеба сводится к механическому повторению комментариев к древним книгам. Он указывал, что в Бухаре господствовала схоластика, препятствовавшая развитию живой мысли и научного интереса [16].

Учебная программа, по наблюдениям Марджани, состояла из ограниченного круга текстов. Основными пособиями по грамматике служили «Кафия» Ибн Хаджиба и комментарии «Шарх Мулла Джамии»; по логике изучались «Шамсия» и её толкования; по каламу – «Хикмат аль-‘Айн» и её комментарии; по фикху – «Таудих» и «Талвих»; по хадису – «Мишкат аль-масабих»; по тафсиру – «Тафсир аль-Байдави». Эти книги были глубоко уважаемы и служили базой исламского образования, но их преподавание стало формальным и мало способствовало развитию аналитического мышления. Марджани подчеркивал, что почти отсутствовали предметы, связанные с рациональными и естественными науками, такими как философия, математика, астрономия и география [17].

Он писал, что многие талиб-и-ильмы и преподаватели не понимали необходимости знаний, выходящих за пределы религиозных дисциплин. Марджани отмечал, что мусульманское образование должно быть не только инструментом передачи традиции, но и средством понимания окружающего мира. Он указывал на то, что изучение естественных наук укрепляет разум и не противоречит духу ислама. Позднее, в своих лекциях и трудах, он утверждал, что «всякая наука, которая помогает постигать законы мироздания, ведёт к познанию Творца». Таким образом, его взгляды опирались на принцип согласия веры и разума, что являлось новым подходом для мусульманской мысли XIX века [18].

Критическое отношение Марджани к системе образования формировалось в процессе личного опыта обучения и наблюдений за состоянием духовных школ. Вернувшись из Бухары, он писал, что многие медресе не дают истинного знания, а лишь поддерживают видимость учёности. По его мнению, главной проблемой было не отсутствие талантливых

студентов, а устаревшая методика преподавания, при которой знания воспринимались как нечто замкнутое и окончательное. Марджани утверждал, что исламская мысль должна постоянно развиваться, опираясь на разум ('акль) и иджитхад, а не на механическое следование комментариям древних авторитетов [19].

Он настаивал, что истинное знание возможно лишь при активном размышлении и критическом отношении к источникам. Учёный неоднократно подчёркивал: «Учение без понимания – подобно сосуду без содержания». В своих сочинениях Марджани призывал возродить дух ранней исламской науки, когда учёные сочетали религиозные знания с философией, логикой и естественными науками. Он восхищался трудами Ибн Сины, аль-Фараби и Ибн Рушда, считая их примером гармонии разума и веры [20].

Марджани считал, что учебные программы должны включать не только религиозные дисциплины, но и светские науки – математику, географию, астрономию и историю. Он подчеркивал, что «невежество в мирских науках ведёт к слабости в религии». Поэтому предлагал обновить содержание учебников и составить новые пособия, в которых объединялись бы традиционные исламские тексты и современные знания. Этот подход стал основой для последующих реформаторов, таких как Исмаил Гаспринский и Ризаэддин Фахретдин, которые прямо опирались на идеи Марджани [21].

Заключение. Система медресного образования Центральной Азии сыграла исключительную роль в развитии исламской цивилизации, формировании научной среды и сохранении интеллектуального наследия мусульманского мира. Медресе Бухары и Самарканда выступали не только центрами религиозного обучения, но и пространством развития логики, философии, права, этики и рукописной культуры. Особенностью данной системы являлось сочетание духовного воспитания и научного знания, основанное на традиции передачи авторитетных текстов и личной ответственности учителя и ученика.

Вместе с тем к XIX веку традиционная система образования столкнулась с кризисом, связанным с формализмом преподавания и ограниченностью учебных программ. Критика Шигабутдина Марджани стала важным этапом переосмысления роли медресе в новых исторических условиях. Его идеи о необходимости соединения религиозных и светских наук, развития критического мышления и возрождения рациональной исламской традиции оказали значительное влияние на мусульманский реформизм последующих эпох.

Таким образом, история медресе Центральной Азии свидетельствует о высоком уровне исламской образовательной культуры региона и её значительном вкладе в развитие мировой мусульманской мысли.

Список использованной литературы:

1. Макдиси Г. Возникновение колледжей: институты обучения в исламе и на Западе. М., 2005.
2. Берки Дж. Передача знания в мусульманском обществе: образование, ученые и исламская цивилизация. М., 2003.
3. Берки Дж. Передача знания в мусульманском обществе. М., 2003; Субхан М. Традиция и авторитет в исламском образовании. Лондон, 2012.
4. Берки Дж. Передача знания в мусульманском обществе. М., 2003; Субхан М. Традиция и авторитет в исламском образовании. Лондон, 2012.
5. Муниса Хамидова. Рукописная культура в Бухаре и Самарканде. Ташкент, 2018; Браун Д. Muslim Scholarly Tradition and Text Transmission. Oxford, 2011.
6. Джунайдова Н. Источники логического образования в Средней Азии. Самарканд, 2020; Мюллер А. Arabic Manuscripts and Pedagogy in Islamic Education. Leiden, 2015.
7. Аллаяров Ш. Каллиграфия и рукописная традиция Самарканда. Ташкент, 2014; Déroche F. Islamic Codicology: An Introduction to the Study of Manuscripts in Arabic Script. London, 2005.
8. Risāla-yi Bahā' al-Dīn Naqshband. Рукопись — Бухара, фонд № 2945, датируется XVII–XVIII вв.
9. Ahmad Yasavī, Dīvān-i Hikmat. (ориг. XII в.); рукописи — Ташкент, Бухара, Самарканд (Институт востоковедения АН Узбекистана, фонды № 450, 612).
10. Атаев М. Этика и духовное воспитание в исламской традиции. Ташкент, 2019; Smith G. Ethics in Islamic Pedagogy. Cambridge, 2013.
11. Ашуров М. Фикх и богословие в Бухарской традиции. Самарканд, 2014; Hodgson M. The Venture of Islam. Chicago, 1974.
12. Юлдашев Р. Образование и просвещение в Бухаре XIX века. Ташкент, 2016; Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. Berkeley, 1998.
13. Hodgson M. The Venture of Islam. Chicago, 1974; İnalçık H. The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300–1600. London, 1973.
14. Галлямова Р. А. Шигабутдин Марджани и его философско-исторические взгляды. — Казань: Изд-во КФУ, 2014.
15. Хайруллин Р. З. Бухарская школа мусульманского образования в трудах Ш. Марджани. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007.

16. Марджани Ш. З. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (О деяниях предков и последующих поколений). — Казань: Изд-во АН Татарстана, 2012.
17. Исламов Р. Х. Развитие мусульманского образования в Средней Азии XIX века. — Ташкент: Фан, 1999.
18. Марджани Ш. З. Назафат аз-захир ва-ль-батин (О чистоте внешней и внутренней). — Казань: Марджания, 2003.
19. Агзамов К. М. Исламская философская мысль и реформизм Шигабутдина Марджани. — Казань: КФУ, 2010.
20. Марджани Ш. З. Хакимы Ислама и их роль в развитии науки. — Казань: Академия наук Татарстана, 2012.
21. Фахретдин Р. Асар. Т. 1. — Казань: Марджания, 1912.